

Гравюра В. А. ФАВОРСКОГО

ДОСТОЕВСКИЙ В МИХАЙЛОВСКОМ ЗАМКЕ

Лит. Россия. - 1994. - 11 февр. (№6). - С. 11

ми, проведенными им в стенах Михайловского замка — замечательного творения зодчих Баженова и Бренны. Ведь они пришлось на то время, когда юноши превращаются в мужчин, когда закладывается фундамент их будущего, когда формируется устойчивое мировоззрение. Безусловно, следует подойти к этому периоду более внимательно и разносторонне. Не претендуя на истину в последней инстанции, хочется высказать ряд суждений, касающихся пребывания Достоевского в Инженерном Училище.

По поводу высказывания самого писателя об ошибочности выбора отца стоит сразу сказать, что Михаил Андреевич сделал не такой уж плохой выбор для получения старшими сыновьями надежного образования. Встаньте на его место, войдите в положение вдовца с шестью детьми на руках. Отчего же небогатому, но благородному человеку не устроить своих старших детей в закрытое учебное заведение на полный пансион? Это позволяло ему уделить основное внимание младшим.

Участник Бородинского сражения в качестве лекаря, опытный врач московской Мариинской больницы был уверен в том, что наиболее надежной, особенно в ту пору, являлась военная карьера. Но не просто военная карьера, а карьера военного инженера, так как военные инженеры, не считая гвардии, были наиболее почитаемы. К ним благоволил сам Государь Император. Главное Инженерное Училище тоже находилось под покровительством царской семьи. Там были созданы особые условия для воспитанников (кондукторов). Достаточно сказать, что в нем не применялись телесные наказания, столь обычные для многих учебных заведений того времени и не только в России, но и в Европе. Приглашались лучшие преподаватели. Стоит хотя бы назвать академика Остроградского, выдающегося строителя мостов Кербедза, физика Эвальда. А «фельдфебели в Вольтерах» долго не уживались в стенах Инженерного замка. По окончании Училища выпускники, как правило, получали хорошие должности.

К 1837 году, к году поступления юного Федора Достоевского сначала в подготовительный пансион капитана К. Костомарова, а затем в Училище, из ГИУ было выпущено — более чем за 15 лет существования — уже около 300 военных инженеров. Все они успешно служили как в армии, так и в других ведомствах России, разнося славу своей «альма-матер». Нет, штабс-лекарь Достоевский не ошибся в выборе! Автор малоизвестного очерка жизни и деятельности писателя, помещенного в собрании его сочинений 1892 года, Константин Случевский не зря написал: «Не в какое-либо другое училище, а именно в лучшее по духу из училищ, поступает Достоевский».

Что же дало это «лучшее из училищ» писателю? Прежде всего систему знаний, превратившуюся в системное мышление, столь своеобразно нашедшее отражение в литературной работе. Эта система, будучи достаточно разносторонней, с необычным сочетанием военных, естественных и гуманитарных наук, включавшая также архитектуру и строительное искусство, создала редкий комплекс подготовленности. Он-то и отличал Федора Михайловича от многих его собратьев по перу. На это обстоятельство обратил внимание еще П. П. Семенов-Тянь-Шанский. Следует сюда добавить также занятия по фехтованию, верховой езде и так нелюбимые Достоевским (как, впрочем, и многими его однокашниками) строевые занятия. Однако именно они укрепили его организм, а юный Федор, как известно, не отличался крепким здоровьем. Физическая закалка пригодилась писателю в тяжелейшие годы каторги и службы в 7-м Сибирском линейном батальоне. Очень любопытно определил влияние на Достоевского всех испытанных им «недовольств и страданий» уже упоминавшийся К. Случевский, назвав их «суровой благодарностью».

В своих воспоминаниях Анна Григорьевна Достоевская отмечает любовь Федора Михайловича к порядку во всем, особенно в распределении своего времени. Это важное качество, крайне необходимое людям свободных профессий, не иначе, как сформировалось в

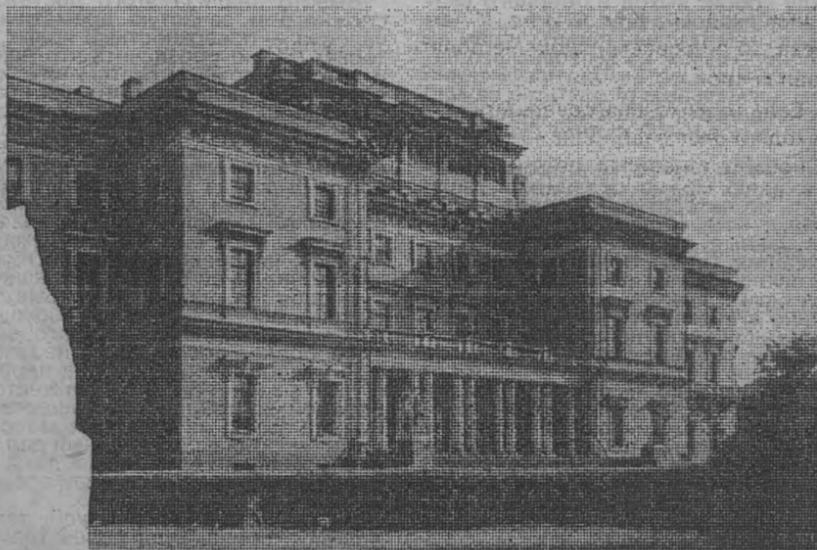
ГИУ. Ведь там пришлось не только вовремя, но и успешно сдавать многочисленные задания и экзамены. При этом еще выкраивать время на обширное чтение. Именно в Училище Достоевский осваивает Гомера, Гете, Шиллера, Гюго, Ж. Санд, Бальзака, Корнеля, Расина, знакомится со стихотворениями Некрасова, неоднократно перечитывает столь любимого им Пушкина, увлекается Гоголем. Можно ли это назвать отсутствием «интеллектуального общения»?

ДОСТОЕВСКИЙ хорошо владел французским и немецким языками. Основу заложил еще отец, занимавшийся с детьми латынью — матерью большинства европейских языков. Достаточное внимание уделялось языкам и в пансионах Сушарда и Чермака, где воспитывался писатель в детстве. Этого требовала и та среда, в которой предстояло жить молодому дворянину, и обстоятельство обучения в

цей к тому курсу архитектуры, который преподавал в Училище гражданский архитектор Томанский и который был основан не только на опыте Древней Греции и Рима, средневекового зодчества и Ренессанса, но и на русской архитектурной школе, особенно в области крепостного строительства.

Перейдя жить на частную квартиру после производства в офицеры, Достоевский оказался в еще малознакомой ему бытовой и архитектурной среде жилищ средних и бедных слоев населения. Думаю, что этот контраст послужил своеобразной точкой поворота, когда писатель обратил пристальное внимание на людей «чердаков и подвалов».

Что же касается утверждения В. Нечаевой об отсутствии в этот период жизни «интеллектуального общения» у будущего писателя, то все вышесказанное явно противоречит ему. Если к этому добавить хотя бы краткий перечень лиц,

Инженерный замок.

Училище, когда многие науки приходилось осваивать не только по отечественным учебникам, но и по источникам на немецком и французском языках. Кстати, библиотека Училища содержала литературу на многих языках, и ею пользовались как преподаватели, так и обучающиеся — кондукторы и офицеры. Прекрасное знание иностранных языков очень помогло Достоевскому, когда еще в Училище он стал заниматься литературными переводами. Известно, что вместе со своим однокурсником О. Патном он собирался перевести роман Э. Сю «Матильда». Перевод «Евгении Гранде» Бальзака был им начат также в Училище.

Важной частью подготовки будущих военных инженеров считался рисунок. Сам начальник Училища генерал В. Шарнгорст следил за тем, чтобы рисунку и черчению уделялось должное внимание. Нам точно не известно, с какими навыками по рисунку пришел в Училище Достоевский, однако на старших курсах ему помогал в этом деле его приятель К. Трутовский, прекрасный рисовальщик. О плодах такой подготовки можно судить хотя бы по многочисленным рисункам, которыми покрыты рукописи писателя. Один из их исследователей К. Барш полагает, что сам характер рисунков является как бы пробой идей его произведений, помогающей точнее интерпретировать творчество. Думаю, что это очень интересное направление, и литературоведов здесь ждет немало открытий.

Почти не исследована такая многообещающая тема, как «Достоевский и архитектура». Но известно его восхищение готическими соборами Европы. Удивляет, что пока никто не обратил внимания на отношение писателя к русской архитектуре. В детстве ведь его окружали такие блестящие строения, как Екатерининский институт — творение И. Жиларди и А. Григорьева, Александровский институт, построенный по проекту Д. Кваренги, и Мариинская больница, где он родился и рос до 15 лет, возведенная архитектором А. Михайловым, учеником знаменитого О. Бове. А сколько выдающихся примеров классицизма увидел Федор Михайлович в Петербурге! Безусловно на его вкус оказал влияние и Михайловский замок. Все это служило прекрасной иллюстра-

с которыми общался Федор Михайлович — Д. Григоревич, И. Шидловский, К. Трутовский, А. Савельев, А. Бекетов, Э. Тотлебен, Ф. Радецкий — то становится очевидным его несостоятельность.

Ну, а богатый собственный опыт общения со сверстниками, узнавание молодежи в быту, учебе и развлечениях, постижение ее интересов, чаяний, надежд. Ведь этот опыт тоже идет оттуда, из училищного периода. Случайно, что ли, все его главные герои — молодые люди?

Следует также признать, что и некоторые привычки приобретены Достоевским тогда же. Речь идет о курении, умении играть в карты и на бильярде. Может быть, привычки не самые лучшие, но так или иначе они нашли отражение в его творчестве. Увы, не беспривычное ли употребление табака привело к эмфиземе легких и преждевременной кончине писателя?

В жизни любого человека, тем более великого, все имеет значение. Не войди в судьбу Ф. М. Достоевского Главное Инженерное Училище и Петербург, кто знает, как сложилась бы его творческая биография.

Главное Инженерное Училище было организовано в декабре 1819 года Указом Императора Александра I. Оно состояло из четырех кондукторских и двух офицерских классов (курсов). В 1855 году на базе офицерских классов была создана Николаевская Инженерная академия, а кондукторские классы были преобразованы в Николаевское Инженерное Училище. Академия и Училище существовали под одной крышей Инженерного замка и руководились одним Командованием до 1918 года, когда они были разделены. Академия стала именоваться Военно-инженерной, училище — тоже. С 1934 года академия носит имя В. В. Куйбышева. Я горд тем, что окончил эту академию и долго в ней преподавал. Что с Ф. М. Достоевским мы воспитанники одного военно-учебного заведения, отмечающего в этом году свое 175-летие.

Александр МАРЦИНИЧК,
доцент Московского
архитектурного института,
кандидат технических наук,
полковник в отставке

Достоевский Игорь

11.2.94